

Глава 262. Три секты и девять кланов

«Шелест»

Яркий кроваво-красный свет выстрелил из центра города Юэдзи. Он превратился в луч света, соединяющий небо и землю.

Вершина светового луча, образовавшего кровавое облако, была хорошо видна даже на расстоянии ста километров.

Такую сцену можно было видеть только раз в году во время церемонии поклонения в день зимнего солнцестояния.

«Что они делают? Почему они все еще приносят жертвы в городе Юэдзи в этот момент? Неужели они действительно верят, что смогут призвать богов?»

Линь Сянсу улыбался, нежно поглаживая свою бороду. Он думал, что Чжан Жочэнь и Хань Цю слишком наивны, играя в богов в этот предсмертный момент.

Невежды! Глупцы!

Из уст Линь Сянсу вырвались звуковые волны, и звук распространился по городу: «Юниоры, вам не будет никакой пользы от поиска помощи богов. Даже боги не могут спасти вас двоих! Слушайте мои приказы, все дикие звери, атакуйте!».

Через мгновение раздался громкий грохот. Внезапно массив защитников в городе Юэдзи был сначала сломан, а затем через мгновение были сломаны и два других оборонительных массива.

Дикие звери хлынули в город Юэдзи, словно чернильно-черный прилив.

После того, как Чжан Жочэнь поглотил большое количество жертвенной силы, он, наконец, прорвался через царство и достиг среднего состояния земного царства.

Вернув боевую душу обратно в тело, тело Чжан Жочэня высвободило мощную силу, и все кости в его теле издали треск.

Хань Цю, сидевшая, скрестив ноги, напротив Чжан Жочэнь, также излучала мягкий белый свет, выглядя элегантно и красивой, как будто она превратилась в безупречную и очищенную фею.

Каждый дюйм ее кожи был чист, как нефрит, за исключением глабеллы. Там появилась темная отметина в форме полумесяца.

При ближайшем рассмотрении отметина в форме полумесяца полностью отличалась от ее темперамента. От него исходило темное, холодное и мрачное чувство, как будто она собиралась проглотить все источники света поблизости.

«Она практикует море энергии черной луны!» - Чжан Жочэнь в шоке уставился на Хань Цю.

Как правило, море энергии воина будет полностью стабилизировано только тогда, когда он достигнет небесного царства, а затем дойдет до уникального состояния.

Около 99% моря энергии воина были общим морем энергии круга.

Только очень немногие воины с одаренными талантами, а также особыми физическими качествами были способны практиковать море энергии.

Хань Цю преобразовала свое море энергии в особую форму, когда достигла завершения земного царства. Кроме того, ее форма была настолько редкой, что ее талант к боевым искусствам можно было классифицировать как чрезвычайно выдающийся.

Поскольку ее море энергии сформировало форму, она также повысила свои способности.

Она с благодарностью посмотрела на Чжан Жочэня и сказала: «Большое спасибо, Чжан Жочэнь! Я чувствую, что две силы, столкнувшиеся в моем теле, ослабли».

Чжан Жочэнь ответил: «После поглощения жертвенной силы твои боевые искусства, безусловно, улучшились. Наряду с силой таблетки святого света, ты не столкнешься с какой-либо опасностью в течение короткого периода времени. Если ты сможешь прорваться в небесное царство и достичь еще более высокого царства, ты сможешь практиковать другие упражнения. Я бы посоветовал тебе практиковать врожденные навыки Тайцзи, величайшую книгу доктрины Тайцзи».

«В Тайцзи нет абсолютного ответа. Правильно это или нет, легко или трудно, долго или коротко, все они взаимно инклюзивны. Практикуя врожденные навыки Тайцзи, это поможет тебе растворить две сталкивающиеся силы в твоём теле. В то же время он позволяет рационально использовать обе силы. Это лучшая практика для тебя»

Хань Цю смутилась и спросила: «Учение Тайцзи?».

Чжан Жочэнь мягко улыбнулся и сказал: «Есть поговорка о трех сектах и девяти кланах на поле Куньлунь. Боевые искусства в этом мире происходят от трех сект, в то время как девять кланов передают их дальше. Это значит, что все известные нам боевые искусства происходят из трех сект. С развитием боевых искусств, а также с расширением земель человеческих кланов, власть первого клана, власть второго клана... власть девятого клана постепенно развивалась».

«Учение Тайцзи относится к одному из трех учений. Помимо главного алтаря, есть три основные ветви – секта Лянъи, секта четырех символов и секта Багуа»

«Эти три секты классифицируются как первоклассная сила и произвели множество святых. Поскольку это наследие древних времен, а также процветающих средневековых древних времен, ученики Тайцзи находятся во всем мире»

«Две формы меча инь-ян массива, который мы изучаем, является верховным искусством секты Лянъи»

«Научить тебя владеть мечом девяти инь – это удача. Если ты хочешь изучить врожденные навыки Тайцзи, ты должна рассмотреть вопрос о зачислении в секту Лянъи. Думаю, когда предшественники секты Лянъи увидят меч девяти инь, они будут рады взять тебя в ученики. Конечно, если это случится, не говори им, что это я передал тебе»

Хань Цю переваривала каждое слово Чжан Жочэня. Она была похожа на тихую ученицу, слушающую учителя.

Бесспорно, Хань Цю была действительно впечатлена знаниями Чжан Жочэня.

Более того, если секта Лянъи была первоклассной силой, как сказал Чжан Жочэнь, было целесообразно стать одним из ее учеников.

Даже сюзерен Юньтай, который управлял 36 командными пунктами хребта Омен, был всего лишь силой четвертого класса, они были как муравей перед силой первого класса.

Как Чжан Жочэнь узнал о верхнем ряду мечей секты Лянъи?

«Возможно... он один из учеников важной персоны секты Лянъи? Должно быть! В противном случае принц такого подчиненного командования никогда не смог бы овладеть двумя формами меча инь-ян»

Чжан Жочэнь посмотрел в глаза Хань Цю и напомнил ей: «Я надеюсь, что ты не раскроешь мою тайну никому другому».

«Не волнуйся! Обещаю, я никому не скажу, даже отцу! Как бы то ни было, ты спас меня и помог подавить две конфликтующие силы в моем теле. Это позволило мне подняться в более высокую область на моем пути боевых искусств».

Хань Цю рассмеялась и продолжила: «Более того, я чувствую, что мои способности повысились после практики. Хотя я не прорвалась в небесное царство, думаю, мне не составит труда сразиться с воинами, которые на четыре царства выше».

Чжан Жочэнь спросил: «Уже четыре уникальных умения?».

«Да, в значительной степени!»

Хань Цю обрадовалась и сказала: «Чжан Тяньгуй – гений с четырьмя уникальными навыками. Его называют гением номер один из 36 командных пунктов хребта Омен. И все же я думаю, что достаточно сильна, чтобы противостоять ему».

«Поздравляю!» - зная, что Хань Цю смогла противостоять своему брату, Чжан Жочэнь был счастлив за нее.

Хань Цю моргнула, кусая губы. Она показала идеальную улыбку и сказала: «Какого уровня гениальности ты достиг?».

«Ну, я никогда не была во Дворце девяти уникальностей, так что не знаю. На самом деле, так называемый боевой гений трех царств и боевой гений четырех царств не имеют смысла. Только воины в молодом поколении, которые любят хвастаться, называют себя такими прозвищами»

Вдруг Чжан Жочэнь сказал: «О нет! Город Юэдзи атакован. Настоящая битва, наконец, началась!».

Он немедленно встал, изливая свою подлинную энергию.

Жажда битвы, исходящая от тела Хань Цю, была очень сильной. Она достала древний меч из белого нефрита и уверенно сказала: «Так как мы оба повысили нашу культивацию, это не должно быть проблемой, чтобы самим атаковать».

«Давай драться!»

Чжан Жочэнь взял древний меч бездны, выбил белый меч длиной более 10 метров и расколол алтарь пополам.

В то же время к алтарю подполз золотой жук-ящерица, дикий зверь третьего уровня. Тотчас же он был разорван дыханием меча и упал на землю.

«Бум!»

Чжан Жочэнь мгновенно выскочил из алтаря. Он показал тень королевского ветряного дракона, трансформировавшуюся в девять теней и устремившуюся вперед более чем на 10 метров.

«Пфффф!»

«Пфффф!»

...

Когда он остановился, то обнаружил на земле девять трупов диких зверей.

С каждым шагом он мог убить одного из них.

Хань Цю тоже выскочила из-под алтаря. Она взмахнула мечом горизонтально. Он превратился в дыхание меча в форме колонны и пронзил тела двух диких зверей одновременно.

«Бум!»

Внезапно из-за угла выскочил красный питон с голубыми крыльями, длиной в сотню метров, дикий зверь четвертого уровня с чешуей размером с ладонь по всему телу. Он взмахнул хвостом и бросился на Чжан Жочэня.

Чжан Жочэнь поднялся на цыпочки и прыгнул на высоту 20 метров, чтобы избежать его атаки.

Подлинная энергия текла в теле красного питона с голубыми крыльями. Он выплюнул полный рот голубого льда, пристально глядя на Чжан Жочэня.

«Фу!»

Каждое здание, каждое дикое животное в радиусе ста метров было покрыто льдом.

Бах! Чжан Жочэнь сломал лед и улетел. Он повернулся и ударил мечом в шею красного питона с голубыми крыльями.

Он откинул голову назад и вырвался из дыхания меча. Он снова выплюнул полный рот ледяного воздуха.

На этот раз, вместо того чтобы убежать, Чжан Жочэнь вытянул левую руку и ударил ладонью. Он создал кусочек духовного огня подлинной энергии, который столкнулся с ледяным воздухом.

«Фу!»

Энергия двух сил постоянно смещает друг друга.

Когда у красного питона закончилась подлинная энергия, и он перестал выдыхать ледяной воздух, Чжан Жочэнь воспользовался этим шансом и замахнулся мечом.

«Священный меч полнолуния!»

Его боевой меч пронзил шею красного питона с голубыми крыльями и оставил длинную тень от меча.

«Бум!»

Тело красного питона с голубыми крыльями тяжело упало на землю.

«После прорыва в более высокое царство гораздо легче иметь дело с диким зверем четвертого уровня»

Чжан Жочэнь снова бросился в толпу диких зверей и продолжил сражаться. Он хотел открыть путь для Хань Цю и покинуть город Юэдзи.

«Бип!»

Черный гигантский орел с головой дракона слетел с неба, как клочок черной тучи. Его тело было не менее 10 метров в длину. Он нес в себе безрассудную силу и давил на голову Чжан Жочэня.

Дракон-орел, дикий зверь четвертого уровня, был так называемым повелителем неба.

Ее когти были остры, как когти дракона!

Чжан Жочэнь отошел в сторону и вырвался из когтей орла-дракона.

«Бах!»

Когти дракона-орла царапали землю, и каменная земля в считанные секунды превратилась в порошок, как будто она была мягкой, как тофу. На земле остался огромный отпечаток когтя.

Линь Сянсу холодно посмотрел на Колизей внизу и сказал: «Я не могу поверить, что он избежал нападения орла. Думаю, этот парень определенно повысил свои способности».

Дракон-орел был самым сильным боевым зверем, которого вызвал Линь Сянсу. Поэтому он был в полной уверенности, что может убить Чжан Жочэня.

Чжан Жочэнь решил не сражаться в лоб с драконом-орлом, а вместо этого бросился на Линь Сянсу.

«Мастер дрессировки зверей проделал огромную работу, контролируя диких зверей. Однако его личные способности могут оказаться не столь сильными. Однажды я убью Линь Сянсу, все опасности передо мной, естественно, подошли к концу»

Чжан Жочэнь оттолкнулся от земли и бросился на Линь Сянсу. Его меч был как падающая звезда, когда он двинулся вперед.